

На правах рукописи

Чепанова Арина Александровна

**Разработка ингибиторов тирозил-ДНК-фосфодиэстеразы 1 в качестве
сенситизаторов действия ингибитора топоизомеразы 1**

1.5.3 – молекулярная биология

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата биологических наук

Новосибирск, 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки
Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН

Научные руководители:

Лаврик Ольга Ивановна, д.х.н., профессор, академик РАН
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт химической
биологии и фундаментальной медицины СО РАН, г. Новосибирск, заведующая
лабораторией биоорганической химии ферментов.

Захаренко Александра Леонидовна, к.х.н., Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт химической биологии и фундаментальной медицины
Сибирского отделения Российской академии наук, с.н.с.

Официальные оппоненты:

Меркулова Татьяна Ивановна, д.б.н., профессор, Федеральное государственное
бюджетное научное учреждение «Федеральный исследовательский центр Институт
цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук», заведующая
лабораторией регуляции экспрессии генов.

Кирсанов Кирилл Игоревич, д.б.н., Федеральное государственное бюджетное
учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии имени Н.
Н. Блохина» Минздрава России, заведующий лабораторией канцерогенных веществ.

Дымова Майя Александровна, к.б.н., Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт химической биологии и фундаментальной медицины
Сибирского отделения Российской академии наук, с.н.с.

Защита состоится «2» декабря 2022 г. в 10:00

На заседании диссертационного совета ИХБФМ.02.01 при Институте химической
биологии и фундаментальной медицины СО РАН по адресу: 630090, проспект академика
Лаврентьева, 8, Новосибирск

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института химической биологии и
фундаментальной медицины СО РАН

<http://www.niboch.nsc.ru/doku.php/ru/events/defence/chepanova>

Автореферат разослан «02» ноября 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
к.х.н., доцент Коваль В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Онкологические заболевания представляют собой обширный класс заболеваний, включающий как доброкачественные, так и злокачественные новообразования. Злокачественные новообразования являются второй причиной смертности (после сердечно-сосудистых заболеваний) как в России, так и во всем мире, и входят в перечень социально значимых заболеваний, определенных постановлением Правительства РФ [1]. Снижение смертности — ключевая цель борьбы с онкологическими заболеваниями. Для этого предлагаются различные стратегии улучшения терапии онкологических заболеваний. Одной из таких стратегий является поиск ингибиторов ферментов системы репарации ДНК. Повреждающие ДНК препараты и ионизирующее излучение применяют во многих схемах лечения различных онкозаболеваний. Однако, активная работа системы репарации ДНК может обуславливать устойчивость раковых клеток к химио- и радиотерапии [2–4], поэтому селективное воздействие, направленное на ингибирование ферментов репарации ДНК, может быть основой как монотерапии, так и эффективной сопровождающей терапии [4–9].

Одной из перспективных мишеней – белков репарации ДНК является тирозил-ДНК-фосфодиэстераза 1 (Tdp1) – фермент, препятствующий накоплению ковалентных аддуктов топоизомеразы 1 (Top1) с ДНК за счет гидролиза 3'-фосфотирозильной связи [10].

Топоизомераза 1 – фермент, отвечающий за изменение топологии ДНК во время репарации, репликации, транскрипции и сегрегации хромосом. Ферментативная активность Top1 включает в себя образование одноцепочечного разрыва ДНК, который позволяет 5'-концу ДНК в разрыве вращаться вокруг неповрежденной цепи, тем самым снимая суперспирализацию ДНК. При этом фермент образует ковалентный комплекс с 3'-концом ДНК [11]. Затем Top1 катализирует лигирование концов ДНК и высвобождается из комплекса. Ингибиторы Top1 стабилизируют промежуточный ковалентный комплекс Top1-ДНК. Невозможность восстановить структуру ДНК приводит к образованию одноцепочечных разрывов, которые могут превратиться в более токсичные двуцепочечные, что приведет к клеточной гибели. На данный момент два производных камптотецина (СРТ), топотекан и иринотекан, стабилизирующие комплекс Top1-ДНК, применяются в клинической практике для лечения ряда онкологических заболеваний [12,13].

Tdp1 расщепляет 3'-фосфодиэфирную связь между остатком Top1 и 3'-концом ДНК, а также удаляет другие повреждения с 3'-конца ДНК [14,15]. Таким образом, Tdp1 противостоит ингибиторам Top1, которые являются достаточно эффективными противораковыми препаратами [7,12,16], и является возможной причиной лекарственной устойчивости некоторых видов рака [2,17–19]. Следовательно, применение ингибиторов Tdp1 может увеличить эффективность терапии и/или снизить число и интенсивность побочных эффектов традиционных препаратов.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является поиск ингибиторов Tdp1 среди производных природных биологически активных веществ и изучение их способности сенсibilизировать опухоли к действию ингибитора Top1 топотекана – противоопухолевого препарата, используемого в клинике. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Провести скрининг ингибиторной активности производных хрома, адамантана и усниновой кислоты в отношении Tdp1 и определить значения концентраций полумаксимального ингибирования для соединений.
2. Изучить цитотоксичность наиболее активных соединений – ингибиторов Tdp1 в отношении ряда перевиваемых линий клеток, представляющих клеточные модели различных видов рака.
3. Проанализировать влияние нетоксичной концентрации наиболее активных ингибиторов Tdp1 на цитотоксический эффект топотекана – способность

сенсibilизировать действие топотекана в отношении ряда перевиваемых линий опухолевых клеток.

4. Оценить уровень повреждения ДНК под действием наиболее эффективных сенсibilизаторов отдельно и в комбинации с топотеканом методом ДНК-комет в щелочных условиях.
5. Изучить проапоптотическое влияние ингибиторов Tdp1 – лидеров отдельно и в комбинации с топотеканом методом проточной цитометрии.
6. Исследовать влияние соединения – лидера на рост карциномы Льюис мышей в виде монопрепарата и в комбинации с топотеканом.

Научная новизна полученных результатов и практическая значимость. В рамках данной работы в качестве ингибиторов Tdp1 были изучены соединения на основе природных биологически активных веществ. Исходные соединения обладают широким диапазоном биологической активности и имеют доступную сырьевую базу, однако нативные соединения не подавляют активность Tdp1 [20], поэтому, чтобы улучшить их ингибиторные характеристики в отношении Tdp1, были выполнены различные модификации исходных соединений. Впервые в качестве ингибиторов Tdp1 были изучены производные хромена, адамантана, а также цианопроизводные усниновой ксилоты (УК), фураноновые и гидразонотиазольные производные УК с различными заместителями. Было показано, что многие соединения среди изученных классов обладают высокой ингибирующей активностью в отношении Tdp1. Так, производные хромена, адамантана и цианопроизводные УК подавляют активность Tdp1 в микромолярном диапазоне концентраций (величины IC_{50} 0,64–15 мкМ), а фураноновые и гидразонотиазольные производные УК ингибируют Tdp1 в наномолярных концентрациях (значения IC_{50} от 10 нМ).

В данной работе также была изучена цитотоксичность наиболее эффективных ингибиторов Tdp1 в отношении перевиваемых линий опухолевых клеток. Было показано, что соединения на основе хромена, адамантана и УК обладают умеренной цитотоксичностью или нетоксичны, что позволило выбрать нетоксичные концентрации ингибиторов для изучения их влияния на цитотоксический эффект топотекана. Наиболее эффективными сенсibilизаторами опухолевых клеток к действию топотекана оказались гидразонотиазольные производные УК. Было показано, что соединения **9e** и **20d** усиливают действие топотекана в 4,7 и 7,5 раз, соответственно.

Впервые методом ДНК-комет было показано увеличение количества повреждений ДНК при совместном использовании соединений **9e** или **20d** с топотеканом, при сравнении с применением только топотекана. При этом сами по себе соединения не вызывали накопления повреждений ДНК. Это может косвенно указывать на то, что молекулярной мишенью исследуемых соединений в живой клетке является Tdp1.

В данной работе методом проточной цитометрии показано, что соединение **20d** при совместном использовании с топотеканом увеличивает количество апоптотических клеток, что позволяет использовать топотекан в более низких концентрациях.

Впервые было показано, что ингибитор Tdp1 на основе УК **20d** в комбинации с топотеканом усиливает антиметастатический эффект последнего *in vivo* на модели карциномы Льюис мышей.

Положения, выносимые на защиту

1. Производные природных биологически активных веществ на основе хромена, адамантана и усниновой кислоты (УК) подавляют активность Tdp1. Наиболее эффективными ингибиторами являются производные усниновой кислоты.
2. Изученные соединения на основе хромена, адамантана и усниновой кислоты являются нетоксичными или умеренно токсичными в отношении перевиваемых линий опухолевых клеток, а также некоторые из этих производных значительно усиливают цитотоксическое действие топотекана.

3. Гидразонотиазольные производные УК **9e** и **20d** усиливают накопление повреждений ДНК, вызванных топотеканом, и про-апоптотический эффект топотекана.
4. Производное УК **20d** усиливает противоопухолевое и антиметастатическое действие топотекана *in vivo*.

Вклад автора. Автором были получены данные об ингибиторной активности производных хромена, адамантана и УК в отношении Tdp1, исследована собственная цитотоксичность соединений и их влияние на цитотоксический эффект топотекана. Автором получены данные о влиянии соединений на накопление повреждений ДНК и проапоптотический эффект топотекана. Автор участвовал в исследовании соединений *in vivo* и в обработке, оформлении и апробации полученных результатов.

Производные хромена, адамантана и УК были синтезированы и любезно предоставлены сотрудниками Отдела медицинской химии НИОХ СО РАН.

Биосенсор для изучения активности Tdp1 был разработан в Лаборатории биоорганической химии ферментов ИХБФМ СО РАН Рашидом Октамовичем Анарбаевым и синтезирован в Лаборатории химии нуклеиновых кислот ИХБФМ СО РАН.

Молекулярное моделирование связывания соединений с Tdp1 было выполнено Jóhannes Reynisson (Университет Окленда, Новая Зеландия) и Лихацкой Галиной Николаевной (Тихоокеанский институт биоорганической химии им. Г.Б. Елякова ДВО РАН).

Клеточные работы были выполнены под руководством Ольги Дмитриевны Захаровой (ИХБФМ СО РАН).

Исследования сенсibiliзирующего эффекта производных УК *in vivo* были выполнены совместно с группой лаборатории регуляции экспрессии генов ИЦИГ СО РАН под руководством Поповой Нэлли Александровны.

Благодарность за помощь в постановке метода ДНК-комет Чернышовой Ирине Алексеевне.

Благодарность за помощь в обсуждении результатов, полученных *in vivo*, Корниенко Татьяне Евгеньевне.

Апробация и публикация результатов.

По результатам исследования опубликовано 14 работ, из них 8 статей в рецензируемых изданиях рекомендованного перечня ВАК и 6 тезисов конференций (докладчик – А.А.Чепанова).

Структура и объём диссертации.

Диссертационная работа состоит из введения, литературного обзора, экспериментальной части, результатов и обсуждения, выводов, списка используемой литературы и приложения. Работа (без приложения) изложена на 154 страницах, включает 53 рисунка и 9 таблиц. Список литературы содержит 244 литературных источника. Приложение на 32 страницах включает 9 таблиц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Исследование влияния производных биологически активных соединений на активность Tdp1 *in vitro*

В ходе нашей работы были получены данные об ингибиторной активности в отношении очищенного фермента Tdp1 для 140 производных хромена, адамантана и производных усниновой кислоты (УК), относящихся к подклассам цианопроизводных УК, арилиденфураноновых и гидразонотиазольных производных УК. Все использованные в работе соединения были синтезированы сотрудниками НИОХ СО РАН.

Для изучения ингибирующей способности соединений в отношении очищенного рекомбинантного фермента Tdp1 была использована тест-система, основанная на способности Tdp1 удалять различные аддукты, в том числе флуорофоры, с 3'-конца ДНК [21–23]. В качестве субстрата для Tdp1 был использован 16-мерный одноцепочечный олигонуклеотид, содержащий тушитель флуоресценции Black Hole Quencher 1 (BHQ1) на

3'-конце ДНК и флуорофор 5(6)-карбоксифлуоресцеин (FAM) на 5'-конце ДНК. В результате удаления ВНQ1 с 3'-конца ДНК за счет активности Tdp1 интенсивность флуоресценции (5,6)-FAM на 5'-конце растёт, что даёт возможность детектировать её с помощью флуориметра. Интенсивность флуоресценции напрямую связана с количеством отщепленного тушителя, которое в свою очередь связано со скоростью реакции. Таким образом, можно определять активность Tdp1 в режиме реального времени [24]. Реакция отщепления ВНQ1, катализируемая Tdp1, проводилась при добавлении различных концентраций изучаемых ингибиторов, растворённых в ДМСО. Эффективность ингибиторов в отношении очищенного фермента Tdp1 оценивали с помощью расчёта концентрации полумаксимального ингибирования (IC_{50}).

Параметр (IC_{50}) рассчитывался следующим образом:

1 Определяли начальную скорость ферментативной реакции как тангенс угла наклона линейного участка кинетических кривых при различных концентрациях ингибиторов (Рис. 1А)

2 Из построенного графика зависимости начальной скорости реакции от используемой концентрации ингибитора находили значение IC_{50} (Рис. 1Б)

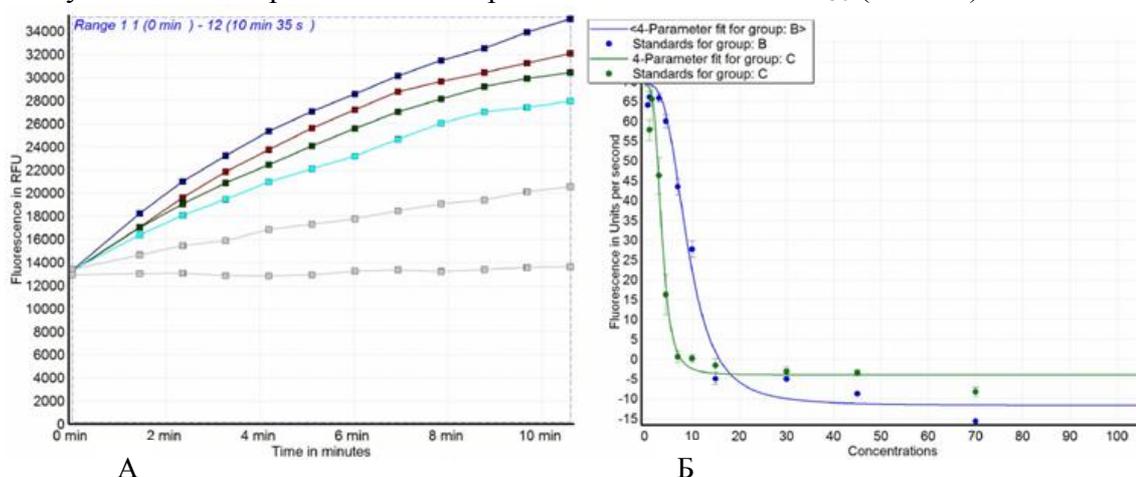

Рис. 1. Вид полученных графиков: (А) – типичный вид кинетических кривых, полученных при различных концентрациях ингибитора; (Б) – типичные кривые зависимости скорости реакции от концентрации ингибитора OL7-43(зеленый), OL9-9 (синий).

Производные хромена

Октагидро-2Н-хромен представляет собой кислородсодержащий гетероцикл с тетрагидропирановой составляющей. Соединения, содержащие хроменовый остов, обладают широким спектром биологической активности и вариативностью модификации [25,26].

Была изучена ингибирующая активность амидных производных октагидрохромена (Была изучена ингибирующая активность амидных производных октагидрохромена (Рис. 2). Показано, что диастериомеры **8(S)(R)** с нитро- и **9(S)(R)** амино- группами не обладают ингибирующей активностью в отношении Tdp1 ($IC_{50} > 15$). Большей активностью обладают производные **10(S)(R)** с метильной и **12(S)(R)** фенильной группами, значения IC_{50} находятся в диапазоне 2,9-5,8 мкМ. Наиболее высокую ингибирующую активность показали соединения с **11(S)(R)** трифторметилом и **13(S)(R)** адамантановым фрагментом, значения IC_{50} находятся в диапазоне 1,24-4 мкМ. Абсолютная конфигурация С4-стереоцентра и заместители в амидной группе не оказали существенного влияния на величину IC_{50} . Нафтальные производные октагидрохромена (соединения **4If**, **4Ie**, рис. 2) проявляли сравнимую ингибирующую активность в отношении Tdp1 с IC_{50} около 2,0 мкМ. Ни конфигурация гидроксильной группы в положении С-4, ни место присоединения карбоксильной группы к нафталиновому остову существенно не влияют на активность этих соединений.

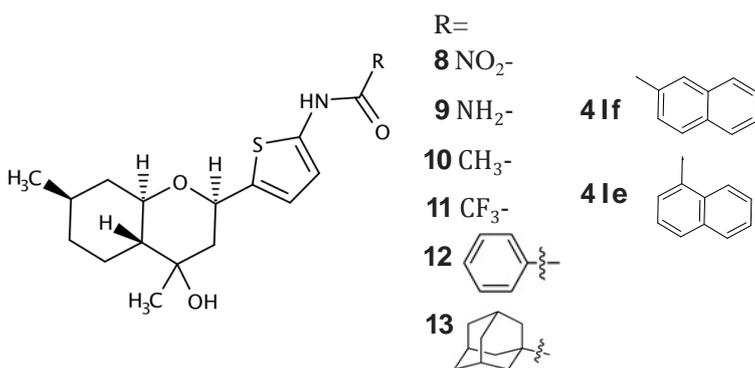

Рис. 2. Структурные формулы производных октагидро-2H-хромена.

МТТ тест показал, что производные хромена не токсичны для клеток линии А-549 во всем диапазоне исследуемых концентраций (до 100 мкМ), за исключением **4R If** (CC₅₀ 20 мкМ), но не оказали сенсibiliзирующего влияния на цитотоксический эффект топотекана (Рис. 3.).

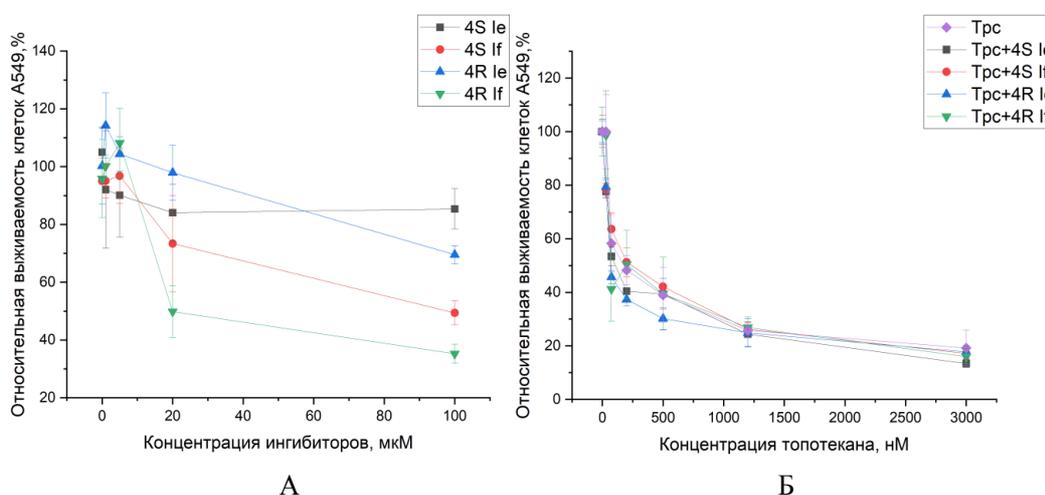

Рис. 3. Влияние производных хромена на выживаемость перевиваемых линий опухолевых клеток и на цитотоксический эффект топотекана. (А) Дозозависимое влияние производных хромена на выживаемость клеток А-549 (Б) Дозозависимое влияние топотекана в комбинации с производными хромена на выживаемость клеток А-549.

Таким образом несмотря на то, что соединения на основе хромена подавляли активность Tdp1 в микромолярном диапазоне и были не токсичны в отношении клеток А-549, они не оказали сенсibiliзирующего влияния на цитотоксический эффект топотекана. Поэтому дальнейшие исследования этих соединений как сенсibiliзаторов действия топотекана были нецелесообразны.

Производные адамантана

Производные адамантана находят широкое применение в медицинской химии и клинической практике. Изучение их биологической активности и фармакологических свойств показало наличие среди них соединений, обладающих выраженной нейротропной, психотропной, антикаталептической, антипаркинсонической, антибактериальной, противовирусной и противоопухолевой активностями [27].

Изученные производные 2-адамантанкарбоновой кислоты оказались более активными по сравнению с соединениями, полученными из 1-адамантанкарбоновой кислоты. Так среди 1-адамантанзамещенных производных амиды были неактивны в отношении Tdp1, тогда как 2-адамантанзамещенные амиды ингибировали Tdp1 при 5,2 и 2,5 мкМ. При сравнении активности амидов и тиоамидов показано, что замена атома кислорода на серу приводит к повышению активности соединений в отношении Tdp1, значения IC₅₀ составляют 5,2 мкМ для амида и 0,64 мкМ для тиоамида.

Исследование цитотоксичности адамантановых производных с амидной и тиоамидной группами показало, что эти соединения являются малотоксичными в отношении перевиваемой опухолевой линии А-549 ($CC_{50} > 80$ мкМ) (Рис. 4А).

Большинство соединений обладали слабым сенсibiliзирующим эффектом, либо сенсibiliзирующий эффект отсутствовал вовсе. Наиболее выраженный сенсibiliзирующий эффект показало соединение **46a** (Рис. 4Б), тиоамид 2-аминоадамантана, которое в нетоксичной концентрации 5 мкМ значительно усиливало действие топотекана на клетки линии А-549.

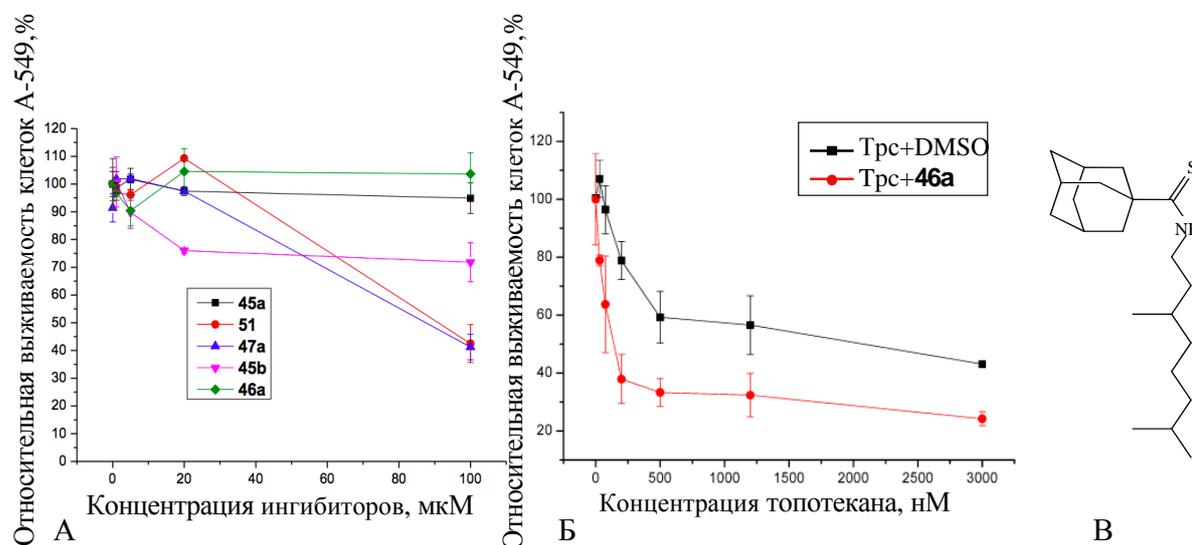

Рис. 4. Влияние производных адамантана на выживаемость клеток линии А-549 и на цитотоксический эффект топотекана. (А) Дозозависимое влияние производных адамантана на выживаемость клеток А-549. (Б) Дозозависимое влияние топотекана в комбинации с производным адамантана **46a** на выживаемость клеток А-549. (В) Структурная формула соединения **46a**.

Таким образом, было показано, что тиоамиды более активны в отношении Tdp1, чем их амидные аналоги; 2-адамантанзамещенные производные более активны по сравнению с 1-адамантанзамещенными изомерами. Также все эти соединения демонстрируют низкую собственную цитотоксичность в отношении перевиваемых линий опухолевых клеток, и соединение **46a** способно усиливать действие топотекана *in vitro*. Несмотря на это, данный класс соединений значительно менее активен в отношении Tdp1 по сравнению с изученными далее производными УК, поэтому в дальнейшей работе производные адамантана не использовались.

Производные усниновой кислоты

Усниновая кислота (УК) – это вторичный метаболит различных видов лишайников, обладающий широким диапазоном биологической активности (противовоспалительной, противовирусной, противоопухолевой и т.д.). УК является липофильной слабой кислотой, способной диффундировать через биологические мембраны [20].

Цианопроизводные усниновой кислоты

Нами были протестированы производные УК, содержащие цианогруппы. Показано, что введение цианогрупп заметно повышает ингибиторную активность соединений (IC_{50} 10–15 мкМ) по сравнению с исходной УК (**UA**) ($IC_{50} > 50$ мкМ). Наибольшее влияние на ингибиторные характеристики соединений оказали модификации остова УК наряду с введением цианогрупп (Рис. 5). Так, фураноновое производное УК (**MR-150-3**) ингибирует Tdp1 в микромолярном диапазоне (IC_{50} 11 мкМ), а присоединение к этому соединению двух цианогрупп (**OL8-44**) приводит к значительному улучшению ингибиторной активности (IC_{50} 1,6 мкМ). Наличие пиразольного цикла (**OL7-43**), связанного с кольцом С, наряду с двумя цианогруппами в кольце А также повышает

ингибиторную активность (IC_{50} 2,86 мкМ) по сравнению производным **MR-137-1** с двумя цианогруппами, но без пиразольного цикла (IC_{50} 15,6 мкМ).

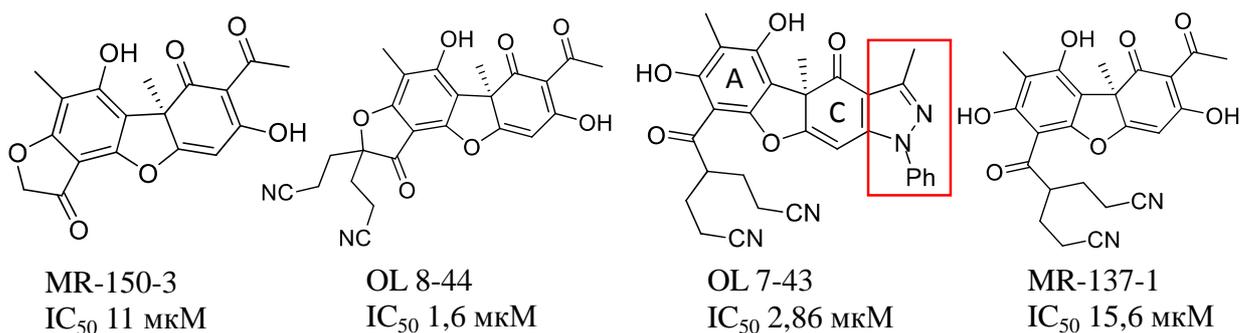

Рис. 5. Структуры цианопроизводных УК **MR-150-3**, **OL8-44**, **OL7-43**, красной рамкой обозначен остаток пиразольного цикла, связанного с кольцом С УК, **MR-137-1**.

Далее нами была изучена цитотоксичность соединений, активных в отношении очищенного фермента Tdp1. Анализ цитотоксичности цианопроизводных УК проводили на линии клеток аденокарциномы молочной железы MCF-7 (Рис. 6).

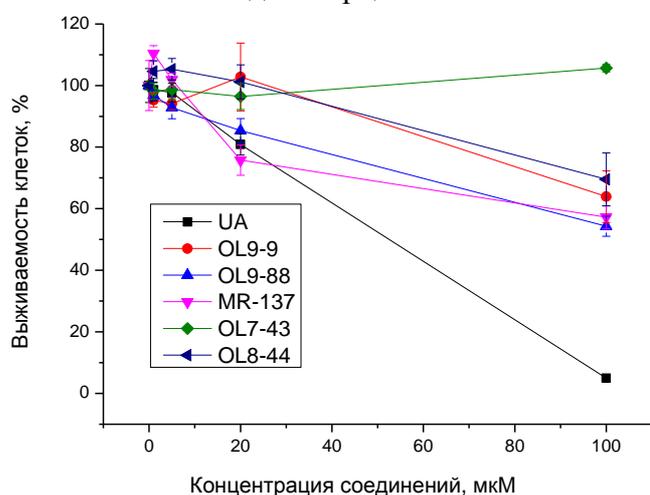

Рис. 6. Дозозависимое влияние цианопроизводных производных УК на выживаемость клеток линии MCF-7.

Наиболее токсичной оказалась исходная УК ($CC_{50} \sim 55$ мкМ). Остальные изученные соединения были значительно менее токсичными. Наибольший эффект снижения токсичности обеспечивает пиразольный фрагмент в кольце С соединения **OL7-43** (токсичность отсутствует во всём диапазоне исследованных концентраций до 100 мкМ). Несмотря на это данный класс соединений оказался значительно менее активен в отношении Tdp1 по сравнению с изученными далее производными УК, поэтому в дальнейшей работе цианопроизводные УК не использовались.

Арилиденфураноновые производные УК

Эти производные УК продемонстрировали высокую ингибирующую активность в отношении Tdp1 в субмикромольной и наномольной концентрации. Соединения, содержащие незамещенный фенильный или тиофеновый остаток, продемонстрировали субмикромольную активность (IC_{50} 0,72; 0,9 мкМ). Введение атома брома как в различные положения фенильного остатка соединения, так и в тиофеновый остаток привело к увеличению ингибиторной активности бромсодержащих соединений (IC_{50} 0,063 - 0,23 мкМ). Наиболее эффективным ингибитором Tdp1 из этой серии производных УК было соединение **6m** (Рис. 7) (значение IC_{50} 25 нМ), содержащее крупный 3,5-ди-*tert*-бутил-2-гидроксифенильный заместитель.

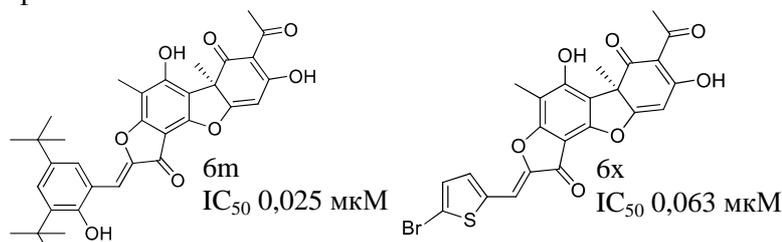

Рис. 7. Структурные формулы соединений **6m**, **6x**.

Далее мы изучили цитотоксичность соединений на клетках аденокарциномы легкого человека А-549 (Рис. 8А) и линии клеток из почек эмбриона НЕК-293 (Рис. 8Б). На Рис. 8. приведены данные для наиболее эффективных ингибиторов Tdp1 **6m** и **6x**. Соединения оказались умеренно токсичными для клеток (значения CC_{50} в диапазоне от 4,6 до 20 мкМ).

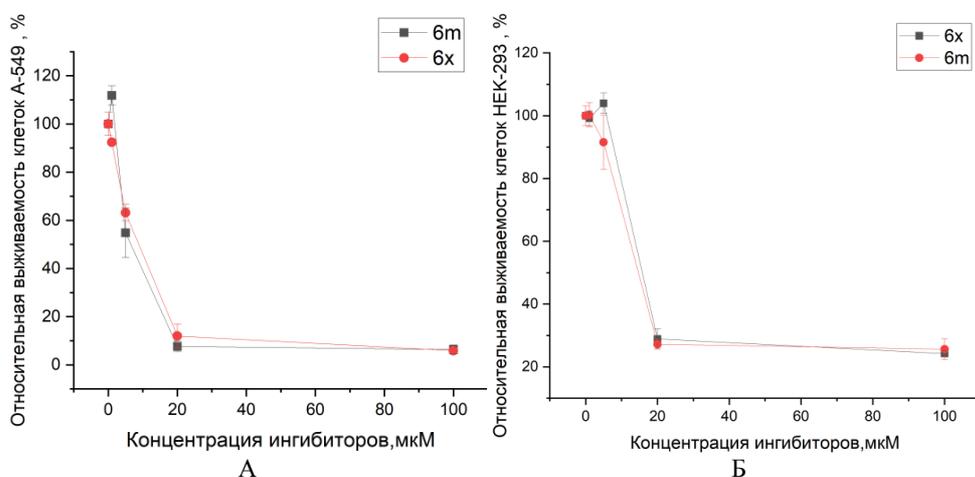

Рис. 8. Влияние фураноновых производных УК на выживаемость клеточных линий (А) А-549 и (Б) НЕК-293.

Основываясь на полученных данных о цитотоксичности соединений, была выбрана нетоксичная концентрация ингибиторов (1 мкМ) для изучения их влияния на цитотоксический эффект топотекана. Наиболее эффективное в отношении очищенного фермента Tdp1 соединение **6m** не влияло на цитотоксичность топотекана (Рис. 9А). Арилиденфураноновое производное УК **6x** приблизительно в два раза усиливает цитотоксичность топотекана в отношении как А-549, так и НЕК-293 (Рис. 9А,Б).

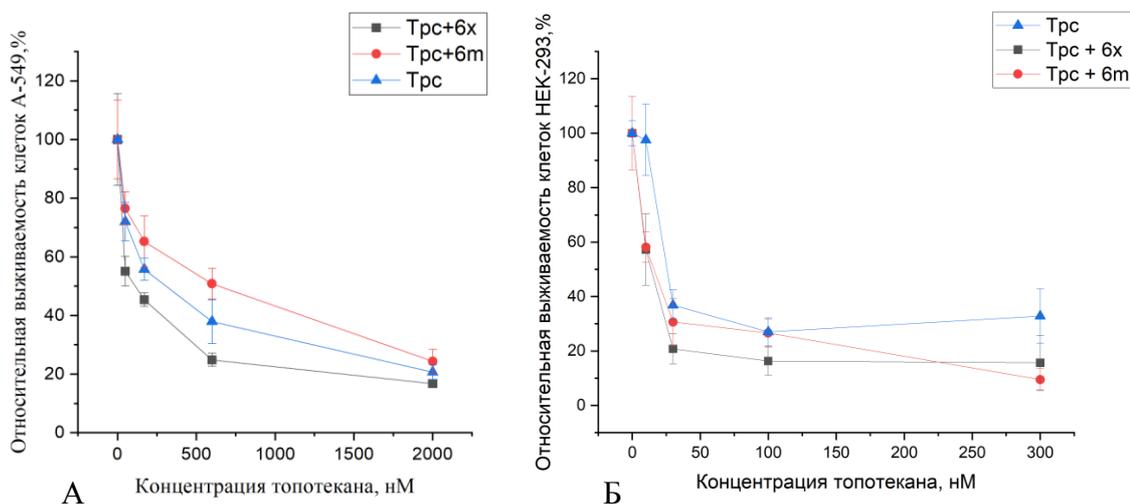

Рис. 9. Влияние арилиденфураноновых производных УК на цитотоксический эффект топотекана в отношении клеточных линий (А) А-549 и (Б) НЕК-293.

Таким образом, среди фураноновых производных УК наиболее перспективным соединением оказалось **6x**, которое является эффективным ингибитором Tdp1, обладает умеренной цитотоксичностью и в нетоксичной концентрации усиливает цитотоксическое действие топотекана. Однако арилиденфураноновые производные УК, несмотря на свою эффективность, плохо растворялись в системе вода-ДМСО, что затрудняет их применение, поэтому дальнейшего развития данный класс соединений не получил.

Тиазольные, аминотиазольные и гидразонотиазольные производные УК

Соединения, содержащие тиазольный или аминотиазольный фрагмент и объемный заместитель в тиазольном фрагменте (Рис. 10), **18a-c** и **19a-d**, продемонстрировали ингибирование Tdp1 в низком микромолярном диапазоне концентраций (IC_{50} около 1 мкМ). Наличие или отсутствие аминогруппы между тиазольным фрагментом и объемным заместителем не повлияло на ингибиторные характеристики соединений. Важнее оказалось наличие объемного заместителя в тиазольном кольце, так как его отсутствие приводило к снижению ингибиторной активности: значения IC_{50} увеличивались с ~1 мкМ до ~5 мкМ.

Рис. 10. Общие структурные формулы серии соединений **18a-c**, **19a-d** и **20a-i**

18a R=Me	19a R=NH ₂	20a R=H	20e R=4-OH
18b R=Ph	19b R=NHMe	20b R=4-F	20f R=4-OMe
18c R=3-Py	19c R=NHPh	20c R=4-Cl	20g R=3-OMe
	19d R=NHAlI	20d R=4-Br	20h R=4-NO ₂
			20i R=3-NO ₂

Арилиденгидразонотиазольные производные УК

Значительно более активными, по сравнению с соединениями, содержащими тиазольный или аминотиазольный фрагмент, в отношении Tdp1 были соединения **20a-i** (Рис. 10), содержащие тиазольный цикл с арилгидразоновым заместителем (значения IC_{50} от 26 до 450 нМ). Среди соединений **20a-i** наибольшей активностью обладают *para*-замещенные производные с бром- (**20d**) (значение IC_{50} 26 нМ) и нитрозаместителем (**20h**) (значение IC_{50} 35 нМ). Для соединения **20d**, проявившего высокую ингибирующую активность в тесте *in vitro* на очищенном ферменте, было проведено исследование цитотоксичности на ряде опухолевых клеточных линий НСТ-116, МСF-7, А-549, в качестве примера на рисунке 11А приведены данные, полученные на линии А-549, и выбрана нетоксичная концентрация (1 мкМ) этого соединения для изучения его влияния на цитотоксический эффект топотекана.

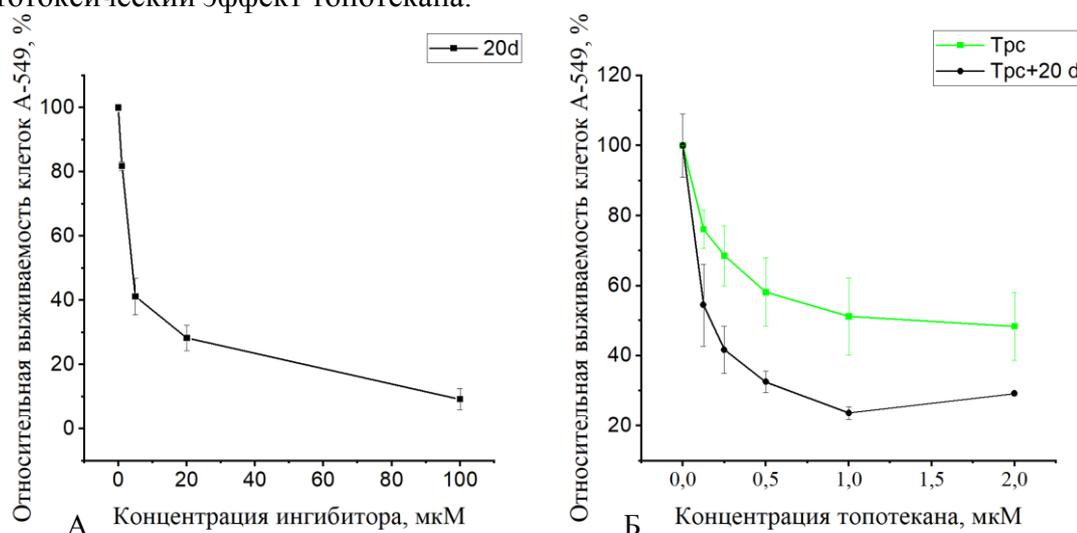

Рис. 11. Дозозависимое влияние производного УК **20d** на выживаемость перевиваемых линий опухолевых клеток и на цитотоксический эффект топотекана.

Соединение **20d** оказалось достаточно токсично в отношении изученных клеточных линий (диапазон значений CC_{50} 3,9 – 9,3 мкМ), но при этом в нетоксичной концентрации усиливало эффект топотекана примерно в 7,5 раз для всех изученных линий опухолевых клеток, в качестве примера на рисунке 11Б приведены данные полученные на линии А-549.

Суммируя данные об ингибирующем действии и токсичности производного УК **20d**, его можно рассматривать как наиболее перспективный для дальнейшего изучения ингибитор Tdp1, так как он подавляет активность Tdp1 в наномолярном диапазоне концентраций и демонстрирует выраженный сенсibiliзирующий эффект действия топотекана в отношении опухолевых линий.

Гетарилиденгидразонотиазольные производные УК

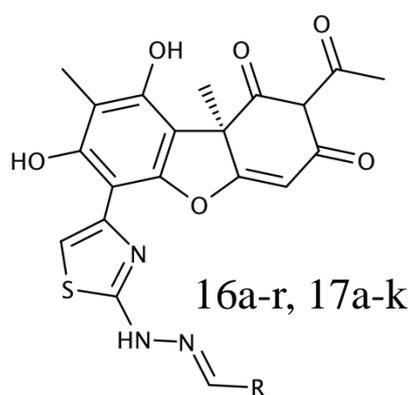

Рис. 12. Общая структурная формула соединений **16a-r** и **17a-k**.

Среди гидразонотиазольных производных УК с гетероарилиденовым фрагментом **16a-16r** (Рис. 12) были обнаружены высокоэффективные ингибиторы Tdp1 (значения IC_{50} 0,021-0,2 мкМ). Соединения, содержащие протонированный атом азота, оказались несколько худшими ингибиторами Tdp1 со значениями IC_{50} 0,16 – 1,7 мкМ.

Также в этой серии были изучены соединения с удлиненными заместителями в арилиденгидразоновом фрагменте (**17a-17k**). Этот ряд соединений продемонстрировал высокую ингибирующую активность в отношении Tdp1 (значения IC_{50} 0,018-0,12 мкМ).

Далее была изучена цитотоксичность наиболее эффективных гетарилиденгидразонотиазольных производных УК в отношении клеточных линий HeLa (Рис. 13А) и А-549. Производные УК с арилиденом обладают низкой цитотоксичностью ($CC_{50} > 50$ мкМ). Гетероарилиденовые производные УК (+)- и (-)-**16f**, содержащие остаток бромтиофена, также обладают низкой цитотоксичностью ($CC_{50} \sim 80$ мкМ), в то время как пара (+)(-)**16d**, содержащая нитрогруппу, подавляла рост клеток при концентрации 20 мкМ. На основании этих данных была выбрана концентрация 5 мкМ для исследования влияния соединений на цитотоксический эффект топотекана. Гетарилиденгидразонотиазольные производные увеличивали цитотоксический эффект топотекана примерно в 2–3 раза (Рис. 13Б), то есть, значения CC_{50} топотекана снижались с 6 мкМ до 2–3 мкМ.

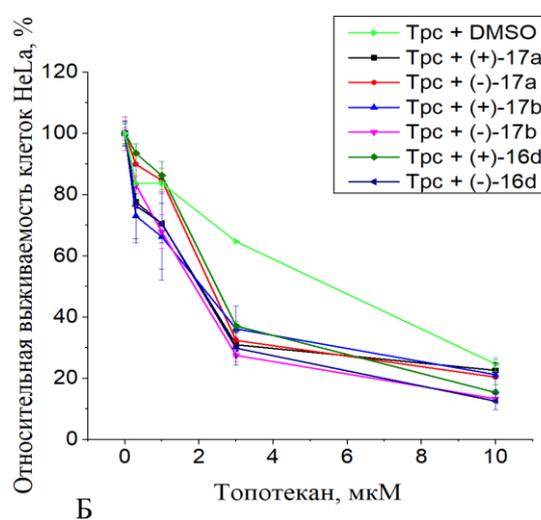
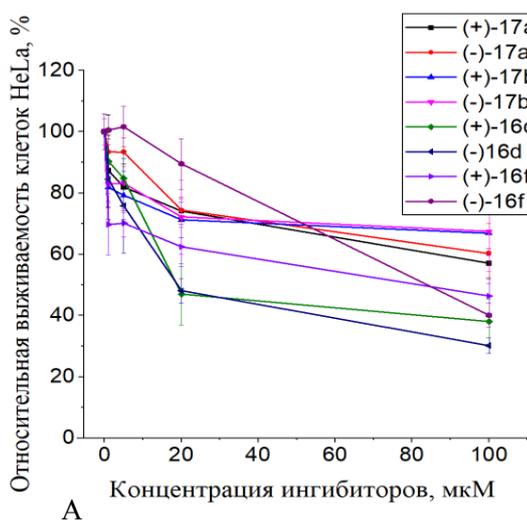

Рис. 13. (А) Дозозависимое влияние гидразонотиазольных производных УК на выживаемость клеток HeLa. (Б) Дозозависимое влияние топотекана в комбинации с гидразонотиазольными производными УК на выживаемость клеток HeLa.

Таким образом, большинство из изученных производных УК, содержащих гетарилиденогидразонотиазольный фрагмент, являются высокоэффективными ингибиторами Tdp1 с величинами IC_{50} в низком наномолярном диапазоне концентраций, обладают низкой или умеренной токсичностью и усиливают цитотоксический эффект топотекана в отношении клеточной линии HeLa. Исходные вещества для синтеза соединений этого подкласса гетарилиденовых производных УК коммерчески недоступны, были получены от другого коллектива и требовали дополнительных стадий синтеза, что приводило к уменьшению выхода и удорожанию синтеза, поэтому в дальнейшей работе они не использовались.

Терпеногидразонотиазольные производные УК

Далее были изучены производные УК, содержащие монотерпеновые фрагменты, присоединенные через гидразонотиазольный линкер (Рис. 14).

Производные УК с фрагментами монотерпеноидов (**9a-9h**) продемонстрировали высокую ингибирующую активность: значения IC_{50} в диапазоне 0,01 – 0,14 мкМ. Производные с бициклическими заместителями **9f-h** имели в 3-5 раз более высокие значения IC_{50} (45-31 нМ), чем соединения с ациклическими заместителями **9a, 9b** (значения IC_{50} 10,3 и 16,4 нМ, соответственно). Введение полярной гидроксильной группы в цитронеллиловый остаток (**9c** по сравнению с **9b**) приводило к значительному снижению активности соединений (значения IC_{50} 139 и 16 нМ соответственно).

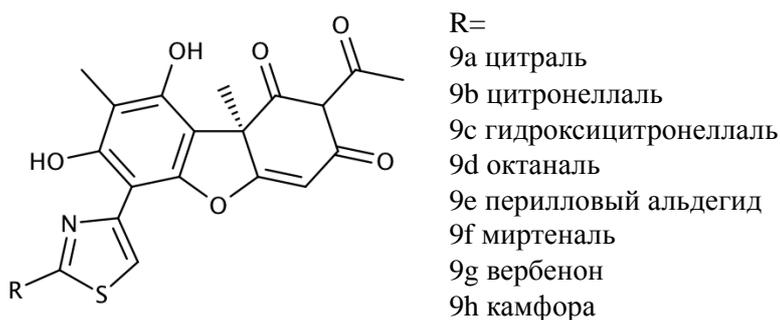

Рис 14. Общая структурная формула производных УК, содержащих монотерпеновые фрагменты.

Была изучена цитотоксичность гидразонотиазольных производных УК с монотерпеновыми фрагментами в отношении клеточных линий карциномы шейки матки HeLa, рака легких A-549, глиобластомы человека T98G. Наиболее токсичными в отношении трех клеточных линий оказались соединения **9g** и **9h**. Соединение **9f**, содержащее остаток миртеналя, наоборот, оказалось не токсичным во всем диапазоне изученных концентраций (до 100 мкМ). Для клеточной линии HeLa производные УК, за исключением **9g, 9h** и **9f**, были умеренно токсичны (значения CC_{50} от 33 до 77 мкМ) (Рис. 15А). Далее была изучена способность соединений сенсibilизировать действие топотекана. Для этого были использованы нетоксичные концентрации ингибиторов Tdp1 (5 мкМ) и различные концентрации топотекана. Наиболее эффективными сенсibilизаторами клеток к действию топотекана оказались соединения **9b** и **9e** (Рис. 15Б).

Таким образом, производные УК, содержащие монотерпеновые фрагменты, подавляют активность Tdp1 в наномолярном диапазоне концентраций. Многие производные были слабо или умеренно токсичны для исследуемых клеток, и в разы усиливали цитотоксичность топотекана.

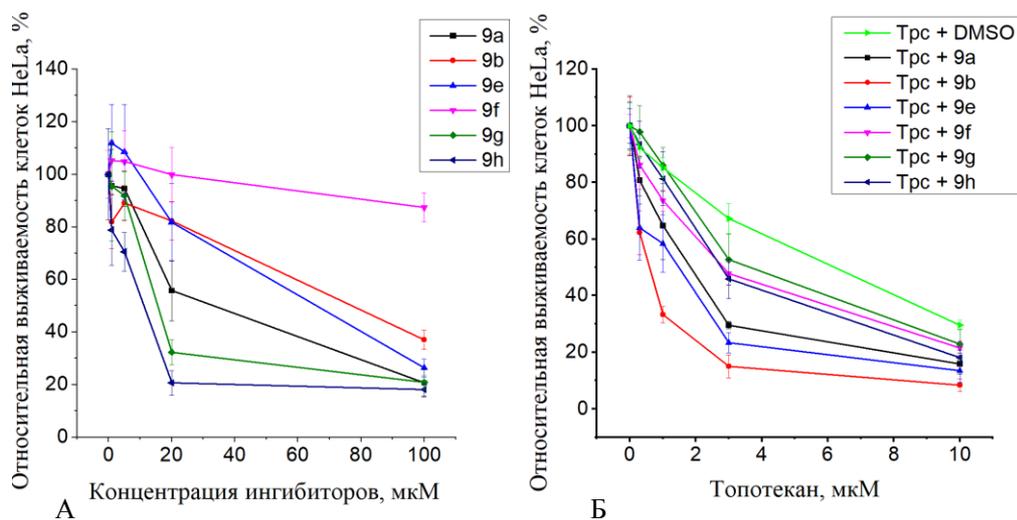

Рис. 15. (А) Дозозависимое влияние гидразинотиазольных производных УК на выживаемость клеток HeLa. (Б) Дозозависимое влияние топотекана в комбинации с гидразинотиазольными производными УК на выживаемость клеток HeLa.

Среди всех изученных производных УК гидразинотиазольные производные УК показали себя наиболее эффективными ингибиторами Tdp1. Эти соединения подавляют активность Tdp1 в наномолярном диапазоне концентраций и на сегодняшний день являются наиболее эффективными ингибиторами Tdp1 в мире.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что модификации молекул исходных биологически активных веществ приводят к заметному усилению ингибирующего воздействия соединений на очищенный фермент. Многие изученные соединения показали высокую ингибирующую активность в отношении Tdp1. Однако производные хромена и адамантана не оказали сенсibiliзирующего влияния на цитотоксический эффект топотекана, поэтому дальнейшие исследования этих соединений в качестве сенсibiliзаторов нецелесообразны. Арилиденфураноновые производные УК, несмотря на свою эффективность, плохо растворялись в системе вода-ДМСО, что затрудняет их применение. Соединения класса гидразинотиазольных производных УК показали себя наиболее эффективными ингибиторами, подавляющими активность Tdp1 в наномолярных концентрациях.

Среди класса гидразинотиазольных производных УК было выбрано два соединения для дальнейшего изучения: **20d** и **9e**. *Para*-бромзамещенное соединение **20d** ингибирует Tdp1 со значением IC_{50} 26 нМ, обладает умеренной цитотоксичностью в отношении различных перевиваемых опухолевых линий и способно в нетоксичных концентрациях в 7 раз усиливать цитотоксический эффект топотекана. Соединение **9e**, содержащее остаток периллового альдегида, ингибирует Tdp1 со значением IC_{50} 27 нМ. Это соединение обладает умеренной цитотоксичностью и в нетоксичных концентрациях усиливает действие топотекана в 4,4 раза, для клеточной линии HeLa. Данное соединение менее эффективно по сравнению с соединением **9b** (IC_{50} 16 нМ), содержащим остаток цитронеллала, которое усиливает действие топотекана в 9,7 раз. Выбор соединения **9e** обусловлен тем, что соединение **9b** является смесью диастереомеров, что осложняет интерпретацию данных о его биологической активности и возможное дальнейшее продвижение этого соединения в качестве терапевтического агента.

2. Исследование влияния производных УК на накопление повреждений ДНК методом Alkaline Comet assay

Для изучения влияния производных УК на накопление повреждений ДНК под действием топотекана было выбрано два соединения-лидера: **20d** и **9e**. Оба соединения эффективно подавляют активность Tdp1 и являются производными модифицированной по А-кольцу УК, содержащими тиазольный цикл и гидразоновый линкер.

Нами было показано, что оба производных УК сами по себе незначительно увеличивают количество поврежденной ДНК, по сравнению с контрольной группой клеток. При этом соединение **9e** не влияет на количество повреждений ДНК в концентрациях до 100 мкМ.

В случае совместного применения топотекана и ингибиторов Tdp1 на основе УК **9e** и **20d** количество поврежденной ДНК значимо росло по сравнению с применением одного топотекана с 14% до 28% для соединения **20d**, и с 36% до 60% - для соединения **9e** (Рис. 16). При этом для соединения **9e** наблюдалась концентрационная зависимость. Количество повреждений ДНК, вызванное совместным применением топотекана с **9e**, увеличивалось с 55% до 60% при увеличении концентрации **9e** с 5 мкМ до 20 мкМ. Для соединения **20d** при совместном применении с топотеканом концентрационной зависимости не наблюдалось. Количество повреждений ДНК, вызванное совместным применением топотекана с **20d**, было выше при использовании **20d** в концентрации 5 мкМ (28%), чем при использовании **20d** в концентрации 20 мкМ (25%).

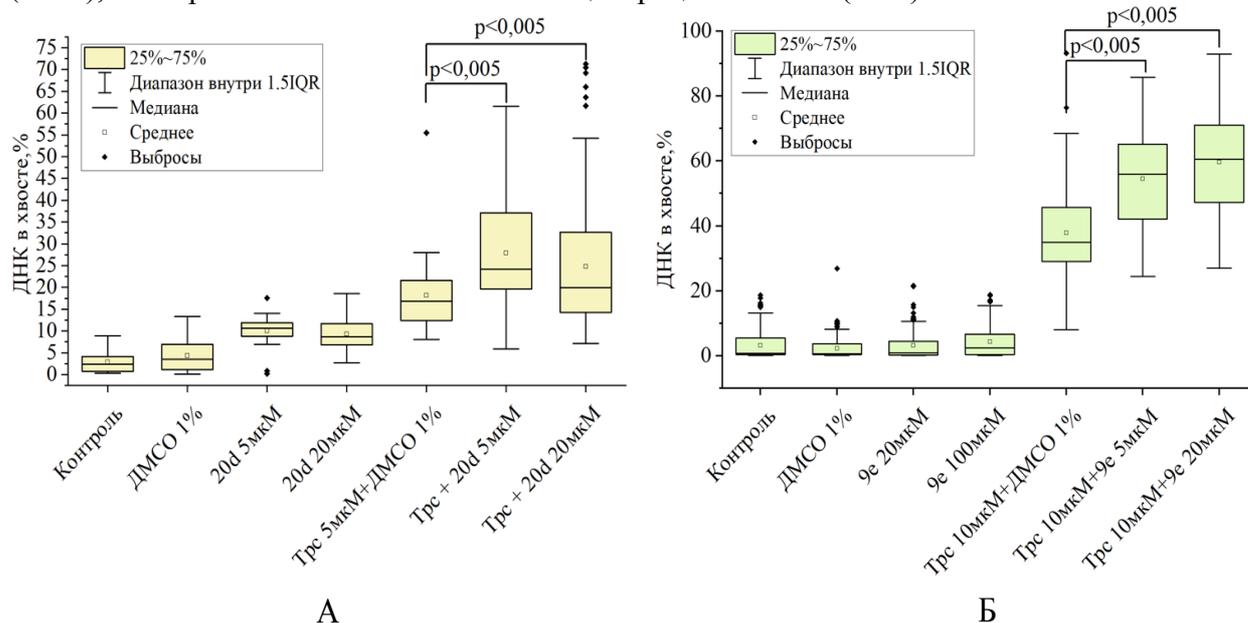

Рис.16. Данные статистической обработки экспериментов по изучению влияния соединения **20d** (А) и **9e** (Б) в различных концентрациях на действие топотекана.

Таким образом, было показано, что совместное использование топотекана с ингибиторами Tdp1 **9e** и **20d** позволяет увеличить эффективность топотекана. Так как известно, что Tdp1 является единственной мишенью для топотекана, а из полученных результатов видно, что сами по себе ингибиторы незначительно увеличивают количество поврежденной ДНК, то рост повреждений ДНК при совместном использовании ингибиторов и топотекана может быть связан с действием ингибиторов на Tdp1. Это косвенно указывает на то, что Tdp1 действительно может являться молекулярной мишенью исследуемых ингибиторов.

3. Исследование проапоптотического действия ингибитора Tdp1 **20d**

Тип клеточной гибели при совместном применении гидразонотиазольного производного УК **20d** и топотекана исследовали методом проточной цитометрии с окрашиванием клеток Аннексином V- FITC, результаты приведены на Рисунке 17.

Из полученных результатов (Рис. 17) видно, что контрольные клетки, инкубированные с 1% ДМСО в течение 14 часов, содержали 75% живых клеток, 4% клеток в стадии раннего апоптоза, 13% клеток в стадии позднего апоптоза и 6% клеток в стадии некроза. При инкубации клеток с топотеканом в концентрации 2 мкМ популяция клеток в стадии позднего апоптоза увеличилась до 26%, что в два раза больше по

сравнению с контрольной группой клеток. При инкубации клеток с топотеканом в концентрации 5 мкМ популяция позднеапоптотических клеток увеличилась до 37%, что примерно в три раза больше по сравнению с контрольной группой клеток. Также до 13% (p-value <0,005) увеличивалась популяция клеток с признаками некроза при инкубации клеток с 5 мкМ топотеканом, что в два раза больше по сравнению с контрольной группой. (Рис. 17).

Инкубация клеток с производным УК **20d** в концентрациях 5 мкМ и 20 мкМ приводила к увеличению популяции клеток с признаками раннего апоптоза до ~9%, что на ~5% больше, чем в контрольной группе. Популяция клеток с признаками позднего апоптоза также увеличилась на ~5%, по сравнению с контрольной группой и составила 18,7% для **20d** в концентрации 5 мкМ и 17,4% для **20d** в концентрации 20 мкМ. Популяция некротических клеток сравнима с контрольной группой при инкубации клеток с **20d** в концентрации 5 мкМ и 20 мкМ. Следовательно, повышение концентрации ингибитора **20d** не вело к значительному увеличению гибели клеток.

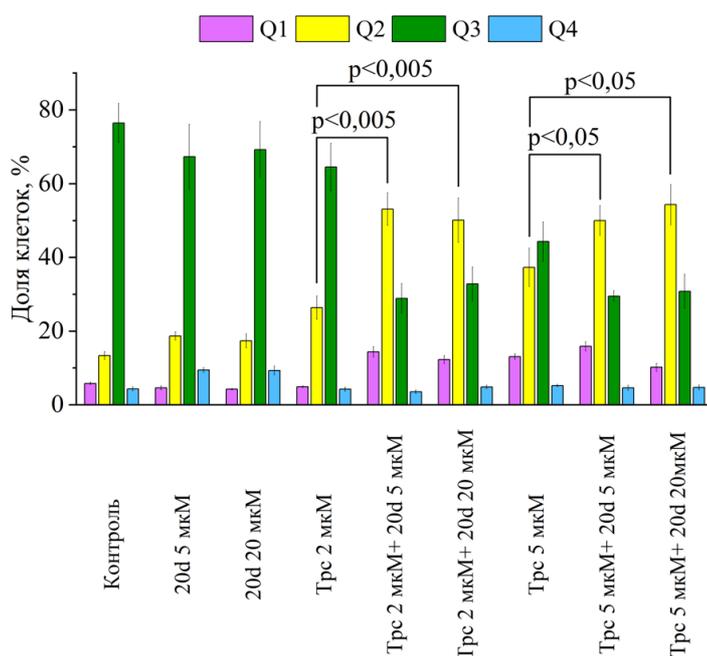

Рис. 17. Анализ типа клеточной гибели в клетках MCF7, обработанных **20d**, топотеканом и их комбинацией. Клетки с топотеканом в концентрациях 2 и 5 мкМ, ингибитором в концентрациях 5 и 20 мкМ и их комбинацией, инкубировали в течении 14 часов

Q1 – (фиолетовый) некротическая популяция, Q2 – (желтый) поздняя апоптотическая популяция, Q3 (зеленый) – живые клетки, Q4 (голубой) – ранняя апоптотическая

В результате совместного применения 2 мкМ топотекана и производного УК **20d** в концентрациях 5 мкМ и 20 мкМ, популяция клеток в стадии позднего апоптоза увеличивалась до 53% и 50%, соответственно. Это значимо больше по сравнению с использованием только 2 мкМ топотекана. При повышении концентрации топотекана до 5 мкМ в присутствии ингибитора **20d** в концентрациях 5 мкМ и 20 мкМ, популяция клеток в стадии позднего апоптоза увеличивалась до 50% и 54%, соответственно. Таким образом, повышение доли позднеапоптотических клеток под действием топотекана в присутствии **20d** позволяет сделать вывод, что их совместное использование увеличивает эффективность топотекана и позволяет использовать его в более низких концентрациях.

4. Изучение влияния соединений на противоопухолевый эффект топотекана *in vivo*

Для исследования сенсibiliзирующего эффекта производных УК *in vivo* была использована перевиваемая опухоль мышей - солидная карцинома лёгких Льюис (LLC). Этот штамм перевиваемой опухоли был получен из Банка клеточных штаммов Института цитологии и генетики СО РАН (Новосибирск, Россия), и поддерживается у мышей в качестве трансплантированных опухолей. Работы были выполнены совместно с группой лаборатории регуляции экспрессии генов ИЦИГ СО РАН под руководством Поповой Нэлли Александровны, результаты приводятся с ее разрешения.

Работы были выполнены совместно с группой лаборатории регуляции экспрессии генов ИЦИГ СО РАН под руководством Поповой Нэлли Александровны, результаты приводятся с ее разрешения.

Мышиная модель LLC является наиболее широко используемой моделью мелкоклеточного рака легкого человека. Опухоль обладает высокой туморогенностью (при трансплантации солидные опухолевые узлы развиваются у 100% самок и самцов мышей) и способностью метастазировать в легкие, что и является причиной гибели животных. Трансплантация опухолевых клеток производится внутримышечно в правое бедро, в итоге на месте прививки образуется первичный опухолевый узел [28].

При выборе концентраций производных УК опирались на данные базы RTECS (RTECS - регистр токсических эффектов химических соединений) о токсичности УК. По данным регистра пероральная токсичность (50% летальная доза; LD₅₀) УК для мышей составляет 836 мг/кг (75 мг/кг при подкожном введении и 25 мг/кг при внутривенном введении), при этом данные о токсичности и биодоступности производных УК *in vivo* отсутствуют [29]. Поэтому мы использовали дозы 80-100 мг/кг при внутрижелудочном введении ингибитора Tdp1. Топотекан мышам вводили внутривентрально, так как внутривентральный способ введения лекарственных препаратов мышам считается аналогом внутривенного введения препаратов у человека. Доза топотекана подбиралась таким образом, чтобы при кратном введении не излечить опухоль и выявить сенсibilизирующий эффект ингибиторов Tdp1 [30]. Группы мышей содержали по 5-7 особей.

Противоопухолевое и антиметастатическое действие гидразонотиазольного производного УК 20d в монорежиме и в сочетании с топотеканом в отношении опухоли LLC

В этом эксперименте была изучена способность соединения **20d** сенсibilизировать противоопухолевое и антиметастатическое действие топотекана на опухоль LLC. Лечение животных топотеканом и соединением **20d** проводилось четырежды на 4, 5, 7 и 9 дни после трансплантации опухоли.

- **Группа 1** – контрольная – мыши этой группы получали внутрижелудочно смесь 15% ДМСО и 10% Твин-80 (контроль растворителя);
- **Группа 2** получала топотекан внутривентрально в разовой дозе 1,5 мг/кг. Выбранная доза топотекана неэффективна против первичной опухоли при четырехкратном введении, но достаточна для выявления сенсibilизирующего эффекта ингибитора Tdp1;
- **Группа 3** получала одновременно внутривентрально топотекан в дозе 1,5 мг/кг и ингибитор Tdp1 **20d** внутрижелудочно в разовой дозе 100 мг/кг в виде суспензии в ДМСО/Твин-80 (0,3 мл/мышь);
- **Группа 4** получала внутрижелудочно в виде суспензии только ингибитор Tdp1 **20d** в разовой дозе 100 мг/кг в ДМСО/Твин-80 (0,3мл/мышь).

Действие препаратов оценивали в конце эксперимента на 17-й день по весу опухолей, массе тела и внутренних органов (печень и селезенка), а также подсчитали количество метастазов в лёгких всех животных. Конечной точкой эксперимента считалась смерть мышей или один-два дня до расчетного времени смерти мышей в контроле

К моменту окончания эксперимента вес тела мышей контрольной группы увеличился на 4,4%, что было связано с ростом опухоли. После вычета массы опухоли вес животных в контрольной группе был на 10% меньше исходного. В экспериментальных группах вес тела мышей после удаления опухоли так же снижался примерно на 10%, и достоверных различий между экспериментальными группами и контрольной не было выявлено. Ни в одной группе мышей не было отмечено значительного уменьшения массы селезенки или увеличения печеночного индекса. На рисунке 18 приведены данные об изменении веса мышей.

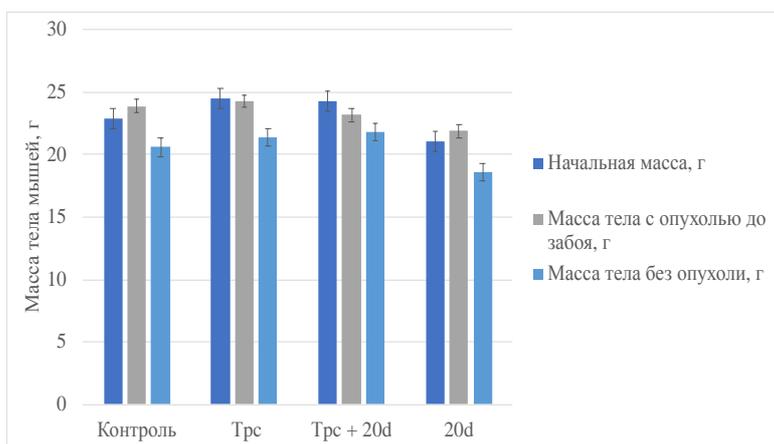

Рис.18. Изменение веса мышей под действием топотекана и соединения **20d**.

При введении в монорежиме соединение **20d** не влияло на вес опухоли, но в комбинации с топотеканом значительно усиливало его противоопухолевое действие, снижая массу опухоли на 58% по сравнению с контролем (Рис. 19А). Что касается метастазов, лечение топотеканом снизило их количество примерно в 2 раза по сравнению с контрольной группой мышей. Применение топотекана в комбинации с ингибитором Tdp1 **20d** снизило количество метастазов примерно

в 6 раз (Рис. 19Б), по сравнению с использованием топотекана в монорежиме. Количество метастазов в группе мышей, получавшей только ингибитор **20d**, было незначительно больше, чем в контрольной группе. Подсчёт метастазов в легких животных осуществляли под микроскопом МБИ-3 при четырехкратном увеличении после фиксации легких в 10% формалине.

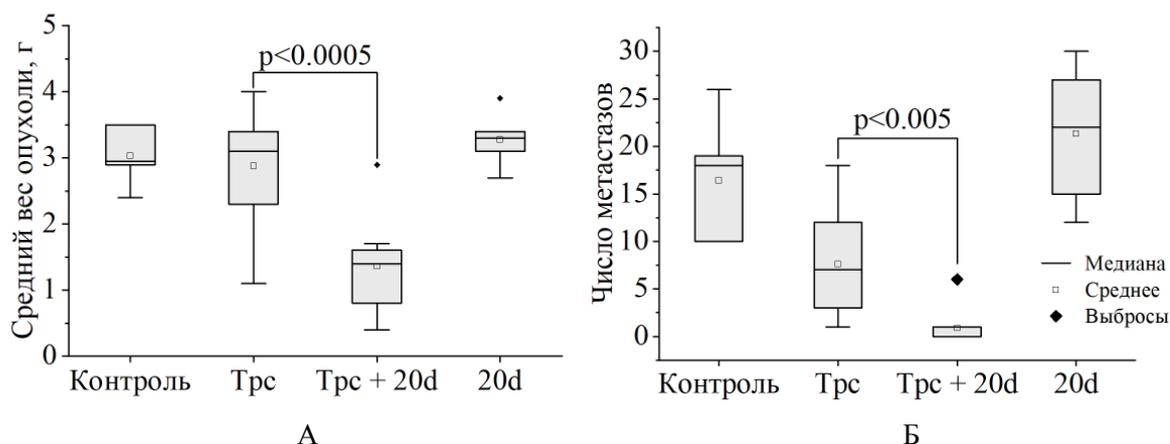

Рис. 19. Диаграммы влияния соединения **20d** на противоопухолевый и антиметастатический эффект топотекана. (А) Влияние **20d** на массу опухоли через 17 дней после трансплантации. (Б) Влияние **20d** на количество метастазов в легких на 17-е сутки после внутримышечной трансплантации LLC.

Таким образом, ингибитор Tdp1, гидразонотиазольное производное УК **20d** не усиливает общетоксическое действие топотекана и не влияет на вес опухоли и количество метастазов в монорежиме, но при сочетанном применении значительно усиливает противоопухолевый и антиметастатический эффект топотекана. Таким образом, это соединение **20d** является перспективным кандидатом для дальнейшей разработки в качестве сенсibilизатора действия топотекана.

На сегодняшний день только наш коллектив исследовал ингибиторы Tdp1 на перевиваемых опухолях мышей и в предварительных экспериментах показал, что использование их совместно с топотеканом действительно повышает эффективность терапии топотеканом *in vivo*.

Заключение

Данная работа представляет собой систематическое исследование, в результате которого были обнаружены высокоэффективные ингибиторы Tdp1 на основе

производных хромена, адамантана и усниновой кислоты. Изучена их собственная цитотоксичность и способность сенсibilизировать действие топотекана на клеточных линиях, представляющих модели различных видов рака. Так же показано влияние соединений на накопление повреждений ДНК, вызванных топотеканом, и на усиление про-апоптотического эффекта топотекана при совместном использовании с ингибитором **20d**. Показано, что совместное применение ингибитора Tdp1 с топотеканом усиливает противоопухолевый и антиметастатический эффект топотекана *in vivo*.

Работа поддержана грантом Министерства науки и высшего образования РФ (Соглашение № 075-15-2020-773).

ВЫВОДЫ

1. Производные хромена, адамантана и цианопроизводные усниновой кислоты ингибируют фермент репарации ДНК тирозил-ДНК-фосфодиэстеразу 1 (Tdp1) в диапазоне значений IC_{50} 1-15 мкМ, арилиденфураноновые и гидразонотиазольные производные усниновой кислоты – в диапазоне IC_{50} 0,01-6,7 мкМ. Наиболее эффективными ингибиторами Tdp1 среди изученных соединений являются гидразонотиазольные производные усниновой кислоты, ингибирующие Tdp1 в наномолярном диапазоне концентраций.
2. Большинство исследуемых соединений умеренно токсичны или нетоксичны в отношении изученных клеточных линий. Так, производные хромена, адамантана и цианопроизводные усниновой кислоты обладают $CC_{50} > 50$ мкМ, цитотоксическая активность арилиденфураноновых и гидразонотиазольных производных усниновой кислоты варьировала в диапазоне от 3 мкМ до 50 мкМ.
3. Ряд соединений среди производных адамантана и усниновой кислоты усиливает цитотоксическое действие топотекана в отношении различных перевиваемых линий опухолевых клеток, то есть проявляет сенсibilизирующий эффект. Наиболее эффективными сенсibilизаторами оказались гидразонотиазольные производные усниновой кислоты.
4. Совместное использование топотекана и гидразонотиазольного производного усниновой кислоты **9e** или **20d** усиливает накопление повреждений ДНК, вызванных топотеканом, при этом сами по себе соединения **9e** и **20d** не вызывают значительного накопления повреждений ДНК.
5. Производное усниновой кислоты **20d** не индуцирует апоптоз, но усиливает проапоптотический эффект топотекана.
6. Соединение **20d** усиливает противоопухолевый и антиметастатический эффект топотекана на модели карциномы Льюис мышей.

Список публикаций по теме диссертации

1. **Chepanova A.**, Mozhaitsev E., Munkuev A., Suslov E., Korchagina D, and Zakharova O, Zakharenko A, Patel J, Ayine-Tora, Daniel M. and Reynisson J, Ivanhoe K, Volcho K, Salakhutdinov N, and Lavrik O. “Combination of Monoterpene and Adamantine Moieties via Amide or Thioamide Bridges,” *Appl. Sci.* 2019, Vol. 9, Page 2767, vol. 9, no. 13, p. 2767, Jul. 2019, doi: 10.3390/APP9132767.
2. **Chepanova A.**, Li-Zhulanov N, Sukhikh A, Zafar A, Reynisson J, Zakharenko A, Zakharova O, Korchagina D, Volcho K, Salakhutdinov N, Lavrik O. “Effective Inhibitors of Tyrosyl-DNA Phosphodiesterase 1 Based on Monoterpenoids as Potential Agents for Antitumor Therapy,” *Russ. J. Bioorganic Chem.*, vol. 45, no. 6, pp. 647–655, Nov. 2019, doi: 10.1134/S1068162019060104.
3. Li-Zhulanov N, Zakharenko A, **Chepanova A.**, Patel J, Zafar A., Volcho K., Salakhutdinov N, Reynisson J., Leung IKH., Lavrik O. “A Novel Class of Tyrosyl-DNA Phosphodiesterase 1 Inhibitors That Contains the Octahydro-2H-chromen-4-ol Scaffold”. *Molecules.* 2018 Sep 26;23(10):2468. doi: 10.3390/molecules23102468.
4. Filimonov A., **Chepanova A.**, Luzina O., Zakharenko A., Zakharova O., Ilina E., Dyrkheeva N., Kuprushkin M., Kolotaev A., Khachatryan D., Patel., Leung IKH, Chand R, Ayine-Tora DM, Reynisson J, Volcho KP, Salakhutdinov NF, Lavrik OI. “New hydrazinotiazole derivatives of usnic acid as potent TDP1 inhibitors,” *Molecules*, vol. 24, no. 20, pp. 1–34, Oct. 2019, doi: 10.3390/molecules24203711.
5. Luzina O., Filimonov A., Zakharenko A., **Chepanova A.**, Zakharova O., Ilina E., Dyrkheeva N., Likhatskaya G., Salakhutdinov N., Lavrik O. Usnic Acid Conjugates with Monoterpenoids as Potent Tyrosyl-DNA Phosphodiesterase 1 Inhibitors. *J Nat Prod.* 2020 Aug 28;83(8):2320-2329. doi: 10.1021/acs.jnatprod.9b01089.
6. Zakharenko A., Luzina O., Sokolov D., Zakharova O., Rakhmanova M., **Chepanova A.**, Dyrkheeva N., Lavrik O., Salakhutdinov N. Usnic acid derivatives are effective inhibitors of tyrosyl-DNA phosphodiesterase 1. *Russ J Bioorg Chem* 43, 84–90 (2017). doi.org/10.1134/S1068162017010125
7. Zakharova O., Luzina O., Zakharenko A., Sokolov D., Filimonov A., Dyrkheeva N., **Chepanova A.**, Ilina E, Ilyina A., Klabenkova K., Chelobanov B., Stetsenko D., Zafar A., Eurtivong C, Reynisson J., Volcho K., Salakhutdinov N., Lavrik O. Synthesis and evaluation of aryliden- and hetarylidenfuranone derivatives of usnic acid as highly potent Tdp1 inhibitors. *Bioorg Med Chem.* 2018 Aug 15;26(15):4470-4480. doi: 10.1016/j.bmc.2018.07.039.
8. Zakharenko A., Luzina O., Sokolov D., Kaledin V., Nikolin V., Popova N., Patel J., Zakharova O., **Chepanova A.**, Zafar A., Reynisson J., Leung E., Leung IKH., Volcho K., Salakhutdinov N., Lavrik O. Novel tyrosyl-DNA phosphodiesterase 1 inhibitors enhance the therapeutic impact of topotecan on in vivo tumor models. *Eur J Med Chem.* 2019 Jan 1; 161:581-593. doi: 10.1016/j.ejmech.2018.10.055

Список литературы

1. Каприн А.Д., Старинский В.В., Петрова Г.В. Москва: МНИОИ им. П.А. Герцена - филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2019. 1–250 р.
2. Dexheimer T. et al. // *Anticancer. Agents Med. Chem.* Bentham Science Publishers Ltd., 2012. Vol. 8, № 4. P. 381–389.
3. Hengel S.R. et al.// *Cell Chemical Biology.* Elsevier Ltd, 2017. Vol. 24, № 9. P. 1101–1119.
4. Abbotts R. et al.// *Cancer Manag. Res.* Cancer Manag Res, 2014. Vol. 6, № 1. P. 77–92.
5. Захаренко А.Л., Лебедева Н.А., Лаврик О.И. // *Биоорганическая химия.* Akademizdatcenter Nauka, 2018. № 1. P. 3–21.
6. Laev S.S., Salakhutdinov N.F., Lavrik O.I. // *Bioorganic and Medicinal Chemistry.* Elsevier Ltd, 2016. Vol. 24, № 21. P. 5017–5027.
7. Brettrager E.J., van Waardenburg R.C.A.M. // *Cancer drug Resist. (Alhambra, Calif.)*. 2019. Vol. 2. P. 1153–1163.
8. Zakharenko A., Dyrkheeva N., Lavrik O. // *Medicinal Research Reviews.* John Wiley and Sons Inc., 2019. Vol. 39, № 4. P. 1427–1441.
9. Cuya S.M., Bjornsti M.-A., van Waardenburg R.C.A.M. // *Cancer Chemother. Pharmacol.* Cancer Chemother Pharmacol, 2017. Vol. 80, № 1. P. 1–14.
10. Yang S.W. et al. // *Proc. Natl. Acad. Sci.* 1996. Vol. 93, № 21. P. 11534–11539.
11. Stewart L. et al. // *Science (80-.)*. 1998. Vol. 279, № 5356. P. 1534–1541.
12. Pommier Y. // *Nat. Rev. Cancer.* Nature Publishing Group, 2006. Vol. 6, № 10. P. 789–802.
13. Pommier Y. // *Chem. Rev. NIH Public Access*, 2009. Vol. 109, № 7. P. 2894–2902.
14. Interthal H. et al.// *Proc. Natl. Acad. Sci. U. S. A.* 2001. Vol. 98, № 21. P. 12009–12014.
15. Comeaux E.Q., Van Waardenburg R.C.A.M. // *Drug Metab. Rev.* 2014. Vol. 46, № 4. P. 494–507.
16. Pommier Y. et al. // *Chemistry and Biology.* Cell Press, 2010. Vol. 17, № 5. P. 421–433.
17. Beretta G. et al. // *Curr. Med. Chem.* Bentham Science Publishers Ltd., 2010. Vol. 17, № 15. P. 1500–1508.
18. Wang J.C. // *Nat. Rev. Mol. Cell Biol.* 2002. Vol. 3, № 6. P. 430–440.
19. Alagoz M. et al. // *Nucleic Acids Res.* 2014. Vol. 42, № 5. P. 3089–3103.
20. Лузина О.А., Салахутдинов Н.Ф. // *Биоорганическая химия.* Akademizdatcenter Nauka, 2016. Vol. 42, № 2. P. 129–149.
21. Interthal H. et al. // *J. Biol. Chem.* American Society for Biochemistry and Molecular Biology, 2005. Vol. 280, № 43. P. 36518–36528.
22. Dexheimer T.S. et al. // *Nucleic Acids Res.* 2010. Vol. 38, № 7. P. 2444–2452.
23. Antony S. et al. // *Nucleic Acids Res.* Oxford University Press, 2007. Vol. 35, № 13. P. 4474–4484.
24. Zakharenko A. et al. // *Bioorganic Med. Chem.* Elsevier Ltd, 2015. Vol. 23, № 9. P. 2044–2052.
25. Il'ina I. et al. // *Med. Chem. Res.* 2017 267. Springer, 2017. Vol. 26, № 7. P. 1415–1426.
26. Nazimova E. et al. // *Med. Chem. Res.* 2016 257. Springer, 2016. Vol. 25, № 7. P. 1369–1383.
27. Wanka L. et al. // *Chemical Reviews.* Chem Rev, 2013. Vol. 113, № 5. P. 3516–3604.
28. Zhu H. et al. // *React. Oxyg. species (Apex, N.C.).* React Oxyg Species (Apex), 2018. Vol. 5, № 14. P. 118–125.
29. Shtro A.A. et al. // *Antivir. Chem. Chemother.* Antivir Chem Chemother, 2015. Vol. 24, № 3–4. P. 92–98.
30. Turner P. V et al. // *Journal of the American Association for Laboratory Animal Science.* American Association for Laboratory Animal Science, 2011. Vol. 50, № 5. P. 600–613.